

RU

Монастырская тюрьма в общественном сознании подданных Российской империи XIX столетия

Павлушков А. Р.

Аннотация. Цель исследования – провести анализ представлений о монастырской тюрьме в российском обществе XIX века, когда происходили глубокие модернизационные процессы и встал вопрос о ее ликвидации. В работе проанализировано отношение к монастырской тюрьме на нескольких социальных срезах, составлявших основу социальной структуры Российской империи в контексте развития государственно-церковных отношений. Новизна работы заключается в попытке выявить причины и особенности представлений о монастырской тюрьме в отдельных социальных группах: крестьянстве, духовенстве, интеллигенции, а также связать эти представления с эволюцией взаимоотношений церкви и государства. Работа опирается на широкий круг источников: официальные документы, мемуары, архивные материалы, официальные отчеты опросов крестьян центральной части России, законодательные акты. В результате проведенного исследования делается вывод о неоднозначности и противоречивости восприятия обществом монастырской тюрьмы: от ярко выраженного отрицания, присущего либеральной среде, до более сдержанного, характерного для крестьян и духовенства. Причины противоречивого отношения к монастырской тюрьме вытекали из особенностей мировоззрения, установок и предпочтений социальных групп. Вместе с тем к концу XIX века в общественном мнении стал преобладать отрицательный нарратив в отношении использования монастырей в карательных целях, что объяснялось общественным кризисом и изменением взглядов на место и роль церкви в обществе и государстве.

EN

The monastery prison in the public consciousness of the subjects of the Russian Empire of the 19th century

A. R. Pavlushkov

Abstract. The purpose of the study is to analyze the ideas about the monastery prison in Russian society of the 19th century, when deep modernization processes were taking place and the question of its liquidation arose. The paper analyzes the attitude towards the monastery prison in several social contexts that formed the basis of the social structure of the Russian Empire in the context of the development of state-church relations. The novelty of the work lies in an attempt to identify the causes and features of ideas about the monastery prison in certain social groups: the peasantry, clergy, intelligentsia, and also to link these ideas with the evolution of the relationship between church and state. The work is based on a wide range of sources: official documents, memoirs, archival materials, official reports of surveys of peasants in the central part of Russia, legislative acts. As a result of the conducted research, it is concluded that the public's perception of the monastery prison is ambiguous and contradictory: from the pronounced denial inherent in the liberal environment to the more restrained, characteristic of peasants and clergy. The reasons for the contradictory attitude towards the monastery prison stemmed from the peculiarities of the worldview, attitudes and preferences of social groups. At the same time, by the end of the 19th century, a negative narrative began to prevail in public opinion regarding the use of monasteries for punitive purposes, which was explained by the social crisis and changing views on the place and role of the church in society and the state.

Введение

Изучение монастырской тюрьмы посредством обращения к общественному мнению является актуальным. Повышенный интерес к данному социально-правовому институту обусловлен нетипичностью его появления и широким спектром социальных и правовых характеристик. Кроме того, в советский период сформировалось одностороннее восприятие монастырской тюрьмы как инструмента защиты интересов господствующего класса, что мешало произвести объективную научную оценку.

Исследование направлено на выявление представления о монастырской тюрьме в российском обществе XIX столетия – периоде, когда происходят реформы карательной системы, в ходе которых была ликвидирована монастырская тюрьма как форма уголовного наказания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- оценить отношение населения к использованию монастырей в карательной системе государства;
- выявить особенности представления о монастырской тюрьме в различных социальных группах;
- установить факторы, повлиявшие на формирование общественного мнения о монастырской тюрьме;
- установить формы обратной связи между государством и обществом на развитие карательных институтов.

За основу проводимого исследования берутся материалы опросов крестьян, подготовленные этнографической комиссией В. Н. Тенишева и опубликованные в 1897 г.; выборка народных пословиц и поговорок (25 единиц); факты и оценки монастырской ссылки в средствах массовой печати второй половины XIX века (15 журналов); воспоминания и публикации отечественных и зарубежных современников; архивные материалы; законодательные акты Российской империи:

- Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / авт.-сост. Б. М. Фирсов, И. Г. Киселева. СПб.: Европейский дом, 1993;
- Всеподданнейший доклад Главного начальника Верховной распорядительной комиссии, графа Лорис-Меликова (11 апр. 1880 г.) // Русский архив. 1915. № 11-12;
- Государственный архив Новгородской области (ГАО). Ф. 480. Оп. 1. Д. 465;
- Даль В. Н. Пословицы русского народа. М.: Московский университет, 1862;
- Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова. По его личным, семейным и несемейным записям и памятам: в 2 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1;
- Лесков Н. С. Случай у Спаса в Наливках. Московское происшествие 1727 г. (рассказано по официальным источникам) // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Правда, 1989. Т. 6;
- Переписка К. П. Победоносцева с архиепископом Никанором // Русский архив. 1915. № 9-10;
- Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: II отд. Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Собрание Первое. Т. VIII. № 6803;
- Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: II Отд. Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845.

А также привлекалась справочная литература:

- Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1987;
- Энциклопедия социологии / сост. А. Антинази. 2009. <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm>.

Историография. Тюрьма в целом и монастырская тюрьма в частности на протяжении нескольких исторических периодов были и остаются объектом пристального внимания исследователей различных научных направлений: юридического, исторического. Правоведов общественное мнение интересовало в прикладном ключе: как инструмент совершенствования правового регулирования и формирования правовой культуры населения (Попов, 1904). В исторических исследованиях акцентировалось изучение отдельных монастырских тюрем, условий содержания заключенных, выявления особенностей церковно-пенитенциарной практики (Пругавин, 1905; Фруменков, 1965; Федотова, 2018). Исследователи истории церкви изучали монастырскую тюрьму как своеобразный феномен церковного права, применявшийся в борьбе с противниками церкви или пороками в среде духовенства (Суворов, 1876). Особо подчеркнем, что указанные исследователи изучали не общественное мнение, а саму монастырскую тюрьму. Вместе с тем их личная оценка была показателем отражения общественного мнения. Исключения составляли исследования, посвященные социокультурной среде отдельных социальных групп. В частности, П. В. Знаменский (1873), описывая нравы приходского духовенства и факты заключения в монастырь, приходит к выводу о том, что данная форма наказания себя исчерпала: духовенство не только перестало бояться, но и стало игнорировать данную форму наказания.

Особый комплекс составляют исследования советского периода. Монастырская тюрьма рассматривалась как инструмент насилия господствующего класса над трудящимися. Примером такого тенденциозного освещения является работа Е. Ф. Грекулова (1964), где автор односторонне интерпретирует архивные данные для создания негативного образа Русской православной церкви.

Анализируя историографию темы, можно утверждать, что отражение монастырской тюрьмы в общественном сознании изучалось крайне слабо и односторонне, что позволяет говорить о востребованности проводимого исследования.

Теоретическую основу исследования составили работы, посвященные изучению общественного мнения в рассматриваемую эпоху. В частности, Н. Г. Карнишина (2020) рассматривала механизм взаимодействия власти и общества через средства массовой информации во второй половине XIX века; Н. В. Тищенко (2013) изучала трансформацию дискурсов о тюремной субкультуре в художественной литературе. Однако тема отражения непосредственно монастырской тюрьмы в общественном сознании не ставилась.

Под общественным сознанием автор понимает совокупность представлений, образов, свойственных множеству индивидов, которые связаны между собой устойчивыми социальными связями, культурой. Данная формулировка отражает важнейшие свойства сознания: способности человека мыслить (Ожегов, 1987, с. 607) и отображать в духовной деятельности интересы различных социальных групп, классов, общества в целом (Энциклопедия социологии, 2009).

Общественное сознание служит индикатором состояния и изменения социальных процессов. Именно посредством изучения общественного сознания можно оценить деятельность государства, установить отношение

отдельных социальных групп к значимым социально-правовым явлениям, институтам, в том числе к церкви, карательным органам, тюрьме. В этом отношении обращение к теме существования и функционирования монастырской тюрьмы посредством изучения общественного сознания представляет особый интерес, поскольку позволяет выявить более глубинные социокультурные процессы, характеризующие уровень правовой культуры населения, особенности формирования карательной политики.

При разработке исследования автор использовал научные методы контент-анализа, исторического сравнения, типологизации, исторической статистики. Метод контент-анализ применялся при составлении выборки пословиц и поговорок о монастырской тюрьме из различных источников, уточнении их смыслового значения, а также подборке архивных документов. Метод исторического сравнения использовался при описании форм и содержания общественного мнения о монастырской тюрьме в контексте исторических событий. Метод типологизации был направлен на систематизацию оценок монастырской тюрьмы относительно основных сословных групп. Статистический метод применялся при подсчете массовых печатных изданий XIX века, в которых публиковались сведения о монастырской тюрьме.

Практическая значимость проводимого исследования состоит в том, что выводы и материалы статьи могут быть использованы при разработке специальных курсов по истории взаимоотношений церкви и государства, истории пенитенциарной системы России, а также в просветительских целях, при формировании экскурсионных программ.

Обсуждение и результаты

Формирование общественного мнения в XIX веке происходило под воздействием модернизационных процессов реформирования страны по европейским образцам, а также быстрого проникновения и влияния западных либеральных идей. Происходит постепенная либерализация карательной системы. Государство пересматривает подходы к целям уголовного наказания, поднимает вопрос о привлечении общественности к сотрудничеству с тюремными учреждениями. В ходе реформирования ставится вопрос о целесообразности использования в карательных целях монастырской тюрьмы. В XIX веке она была частью отечественной карательной системы, но по-разному воспринималась российским обществом, социальная структура которого была достаточно неоднородной. Отношение к монастырской тюрьме было своеобразной проекцией развития отношений государства, церкви и общества.

Прежде всего отметим, что *крестьянское восприятие* монастырской тюрьмы вписывалось в традиционное представление о карательном институте как суровом, но необходимом установлении, которым управляет воля Бога. Это подтверждает наследие устного народного творчества в форме пословиц и поговорок, собранных в словаре В. Н. Даля (1862). Источник включает в себя 7 пословиц о тюрьме и 18 о монастыре. Сравнение их показывает, что при всем различии смысловых оттенков карательное значение у них совпадало. Например, выражение «крепка тюрьма, да черт ее хвалит» сопоставимо с не менее известным выражением «подвести под монастырь» и означает заслуженную кару, при этом очевидно, что нарицательный смысл тюрьмы был сильнее. Она ассоциируется с темными силами зла, с которыми вступает в сговор человек. Заключение в монастырь в данном случае не имеет такого ярко выраженного отрицательного контекста.

Такое «облегченное» значение монастырской тюрьмы складывалось из исторически сложившейся практики церковного наказания. Заключение в монастырь часто назначалось за совершение уголовного преступления при смягчающих обстоятельствах: по недоразумению, незнанию, непреднамеренности, несовершеннолетию. Например, согласно действующему уголовному законодательству середины XIX века, вместо ссылки на поселение или телесного наказания малолетних преступников помещали в монастыри своего вероисповедания вплоть до наступления совершеннолетия. Специально оговаривалось, что малолетство относится к обстоятельству, уменьшающему вину и строгость наказания (Уложение о наказаниях..., 1845, ст. 142-143). Случаи, когда монастырскую тюрьму применяли за непреднамеренное убийство, были характерны и для XVIII века. В Государственном архиве Новгородской области сохранилось дело об убийстве священником Ф. Ивановым сына пономаря 1740 г. Уголовный суд передал дело на рассмотрение в духовную консисторию, так как посчитал, что преступление «было совершено нечаянно», а виновный может рассчитывать на снисхождение (ГАНО, ф. 480, оп. 1, д. 465). Общественность благосклонно приняла судебное решение, полагая, что заключение в монастырь будет для священника более справедливой формой наказания.

Другой ряд народных пословиц о тюрьме и монастыре отражает сходство среды обитания: «Кольская губа, что московская тюрьма (не скоро выйдешь)» – «В монастыре, что в омуте: сверху гладко, внутри гадко». Очевидно, что оба выражения подчеркивали тяжелые условия, при этом тюремный быт суровее и жестче, он сравнивается с Заполярьем.

О том, что монастырская ссылка не вызывала страха, свидетельствуют и массовые опросы крестьян, которые проводились этнографической комиссией В. Н. Тенишева во второй половине XIX века. Наказание в форме заключения в монастырь в крестьянской среде воспринималось с пониманием, так как туда в основном помещали лиц за религиозные преступления, что считалось великим грехом. Справедливость такого наказания не вызывала сомнений. Комиссия В. Н. Тенишева отмечала, что крестьяне были богобоязненными людьми, и преступления против веры оскорбляли их религиозные чувства. Никто из них не верил, что по-настоящему православный человек может решиться на поругание церковных святынь (Быт великорусских крестьян..., 1993, с. 62) Важным было и замечание комиссии, что таинство покаяния соблюдалось абсолютно всеми крестьянами. В общественном сознании крестьян монастырская тюрьма была заслуженным наказанием за нарушение

святости. О таких заключенных не любили говорить. Они не пользовались уважением в обществе. Напротив, вернувшиеся из острога принимались крестьянской средой и оставались полноправными членами крестьянского сообщества. «Острог – ничто», – говорили они. Следовательно, заключение в монастырь воспринималось крестьянами острее. Это наказание шло от церкви, а значит от Бога, что придавало ему больше значимости.

Более сложным было отношение крестьян к судебным решениям о заключении в монастырь за чародейство, воровство, знахарство. Церковь таких преступников считала изуверами, преследуя в судебном порядке. Однако сами крестьяне нередко прибегали к услугам знахарей по причине болезней и отсутствия врачей. Факты заключения в монастырь за чародейство встречались и в более раннем периоде. М. Забылин приводит случай отправки в тюрьму Кириллова монастыря крестьянина М. Иванова за причастность к делу о «порче злыми людьми невесты Михаила Федоровича, Марии Хлоповой и невесты Алексея Михайловича Евфимии Всеволожской» (1880, с. 230). В чем состояла порча, не указывалось, однако боярские жены неоднократно «приезжали в Москву к ворожейкам просить помощи против ревности или холодности мужей, а также советоваться в любовных интригах и способах извести супругов» (Забылин, 1880, с. 230). Воровство самими крестьянами не считалось преступлением, поэтому применение наказания считалось несправедливым.

Таким образом, монастырская тюрьма для крестьян не имела универсального значения. В одних случаях они видели в ней проявление снисхождения (для малолетних преступников), в других случаях – заслуженную кару (борьба с противниками церкви). В целом монастырская тюрьма отражала народные идеалы о справедливости.

Такой взгляд на монастырскую тюрьму сохранялся до конца XIX в., пока под воздействием либеральных реформ не начало меняться отношение к церкви. Требование свободы стало постепенно превращаться в общественный принцип, что подтачивало сложившиеся государственно-церковные отношения. Государство, развиваясь в русле западного ориентира, постепенно ограничивало влияние церкви на общество, что не лучшим образом сказывалось на правосознании крестьян. Монастырская тюрьма к началу XX столетия уже отождествлялась в большей степени с наследием старины.

Либеральная среда, основу которой составляли разночинцы, интеллигенция, часть дворянства, представляла еще один срез общественного мнения. Ярким выразителем критического (либерального) общественного мнения был Н. С. Лесков (1984, с. 4-6) – писатель и публицист второй половины XIX в., прославившийся «желчной натурой» за критические зарисовки картин социальной жизни. Безусловно, произведения Н. С. Лескова отражали общественное мнение, он прекрасно знал психологию крестьян (воспитывался в крестьянской среде), жизнь духовенства (род Лесковых принадлежал к духовному сословию), интересы неродовых дворян (отец Н. С. Лескова получил дворянство). Из обширного творческого наследия писателя 13 работ были посвящены церкви и духовенству. Отношение к монастырской тюрьме у Николая Лескова является частью критического образа современного духовенства. Он критикует священников и монахов за пьянство, приводит курьезные случаи ссылки в монастырь, взятые из собственных наблюдений и архивных документов (Лесков, 1989). В оценке монастырской тюрьмы он видит неспособность руководства церкви по-настоящему бороться с нравственными пороками самого духовенства.

Негативный фон вокруг темы монастырского заключения в либеральной среде формировался под воздействием западной журналистики, которая создавала о России злобещий образ могильщика свободы. В 1843 г. в Европе вышла книга французского журналиста А. де Кюстина (1990), где автор после путешествия по России нарисовал мрачную картину жизни русского «полудикого общества», которое на азиатский манер пыталось приспособить европейскую дисциплину и с помощью полиции «скрыть свое варварство». Россию он сравнил с «тюрьмой без отдыха» и назвал русского простолюдина несчастным человеком, поскольку тот «получал на своем веку не меньше побоев, чем делал поклонов. И те, и другие применялись в качестве методов социального воспитания народа» (Кюстин, 1990, с. 141-142). Кюстин в красках описал криминальные сцены из жизни русских монастырей, подавая их за типичные явления. Он не скрывал своего негативного отношения к русскому обществу и Русской православной церкви, называя уничижительно духовенство «святошами», а русских людей – «полуварварским племенем», русского императора – «тираном и палачом». Он сделал сомнительный вывод о том, что «нравственное чувство не развито у русских крестьян», причиной чего было «переплетение обычаев и законов» (Кюстин, 1990, с. 141-144). Удивительно, но по признанию самого Кюстина, основным источником для написания этого опуса послужили подслушанные им разговоры и слухи. Сцены убийств в женских монастырях смакуются автором в деталях (Кюстин, 1990, с. 199). Книга официально была запрещена в России, но получила известность среди либералов благодаря стараниям А. И. Герцена и И. С. Тургенева (Кюстин, 1990, с. 7, 13). Сомнительные и отрицательные образы о Русской православной церкви, нравах русского народа, созданные иностранцем, с легкостью переносились русской либеральной журналистикой на монастырскую тюрьму. В их глазах она выглядела чудовищным порождением деспотического государства.

Противником существования монастырской тюрьмы была и *демократическая пресса*. Критическая оценка авторов была показателем общественного мнения и «средством информирования образованного общества» (Карнишина, 2020, с. 3). Во второй половине XIX века наблюдается бум в изучении отечественной истории. Одновременно появляется огромное количество просветительских изданий, где публикуются факты о существовании монастырских тюрем, выражается отношение к ним. Всего в указанный период выходило около 100 наименований журналов, имевших общероссийский уровень. Из них 15 наименований просветительского направления (Таблица 1). Это неполный перечень, поскольку в таких ведомственных журналах, как «Тюремный вестник», «Епархиальные ведомости», «Губернские ведомости», также встречаются факты о монастырской тюрьме. Некоторые журналы (например, «Божье слово») были закрыты в административном порядке по причине резких антиправительственных высказываний.

Таблица 1. Выборка просветительских журналов второй половины XIX в., где содержались факты о монастырской тюрьме или затрагивалась тема государственно-церковных отношений

Название журнала	Годы издания	Направление	Факты о монастырской тюрьме
Библиотека для чтения	1834-1865	Универсальный	+
Всемирный вестник	1899-1908	Просветительский. История	
Древняя и Новая Россия	1875-1881	История, этнография	+
Дело	1869 – 1870-е	Литературно-политический	
Живая старина	1890-1917	Этнография, фольклор	+
Исторический вестник	1880-1917	История	
Мир Божий	1892-1906	Научно-популярный, универсальный	+
Нива	1869-1918	Семейный, универсальный	+
Отечественные записки	1818-1884	Быт и нравы России	+
Осколки	1881-1916	Литературный	
Русская беседа	1856 – 1860-е	Общие актуальные темы	
Русская старина	1870-1917	История	+
Русское обозрение	1890-1903	История, литература	
Русский архив	1863-1917	История мемуары, документы	+
Прибавления к Церковным ведомостям	1888-1918	История церкви	+

На страницах указанных журналов появляются публикации, посвященные практике заключения в тюрьмы известных монастырей: Соловецкого, Суздальского Спасо-Евфимиева (Колчин, 1887, с. 68). Свои работы авторы называли историческими очерками, адаптируя собранный материал под запросы читателя. Исследователи пытались не только воссоздать картину жизни монастырских заключенных, но и передать психологическую атмосферу их быта. Акцентировалось внимание на длительности сроков заключения, отсутствии элементарных условий содержания. На основании таких публикаций формировался довольно мрачный образ монастырской тюрьмы.

В конце XIX века в общественном сознании России преобладал негативный образ монастырской тюрьмы. Во многом этому способствовало изменение отношения государства к духовенству. Государство было недовольно тем, что духовенство не выполняло миссию формирования верноподданнических чувств (Павлушков, 2023). В 1880 г. граф Лорис-Меликов направил императору доклад, где указал на критическую ситуацию в обществе. Кризис коснулся всех сословий, в том числе и духовенства, которое «коснело в невежестве» и не имело влияния на общество. По его мнению, причина глубокого социального кризиса в непоследовательности реформ 1860-х годов, которые сформировали ложное представление у населения об общественном долге, собственных правах и обязанностях (Всеподданнейший доклад..., 1915, с. 242). Достаточно ярко падение нравов духовенства описаны в указанной выше работе П. В. Знаменского (1873).

Предпосылки формирования общественного кризиса признавала и церковная власть. Обер-прокурор Синода Победоносцев (Переписка К. П. Победоносцева..., 1915) открыто писал о деградации монастырского заключения, поскольку механизм правоприменения перестал работать. Он сокрушался о том, что решения Синода о ссылке в монастырь духовных лиц не выполнялись, поскольку у виновных находились покровители, а у самого духовного правительства не хватало ресурсов для обеспечения судебных приговоров. Он делает вывод, что в монастырское заключение исчерпало себя (Переписка К. П. Победоносцева..., 1915, с. 103).

Официальная позиция *Русской православной церкви* по отношению к использованию монастырской тюрьмы была более сдержанной, что объяснялось государственным статусом церкви. Она была близка к власти, имела влияние на общество, поэтому с особой тщательностью подходила к комментариям. Церковь была против использования монастырей в карательных целях государством по причине того, что монастырская тюрьма обесценивала канонический смысл наказания, превращая православные обители в элемент уголовной репрессии. Об этом неоднократно говорили представители церковной элиты. Однако эти заявления не имели системного характера. Официальная позиция Святейшего Синода сводилась лишь к высказыванию озабоченности по поводу обустройства в монастырях тюремных учреждений, а также содержания безумных колодников. Причем последних на основании указа 1735 года можно было отсылать в монастыри без согласования с Синодом (Полное собрание законов..., 1830, с. 576). Особую тревогу Синода вызывала тенденция роста заключенных в монастырях по уголовным делам, что не относилось к юрисдикции церкви. Массовый характер отправки уголовных элементов в монастыри заставил духовное правительство обращаться в Сенат за финансовой и организационной помощью. Синод полагал, что действие монастырской ссылки может распространяться только на преступления, относящиеся исключительно к ведению православной церкви. Только во второй половине XVIII века позиция РПЦ была услышана государством, началось постепенное ограничение применения монастырской ссылки светским судебными инстанциями, были ликвидированы подземные тюрьмы. К концу XIX века эта форма наказания настолько деградирует, что вопрос о ее сохранении уже не ставился (Суворов, 1876). Церковь была против использования монастырской тюрьмы государством, но при этом отстаивала собственное право применения монастырской ссылкой в отношении духовных лиц.

Заключение

Итак, образ монастырской тюрьмы в общественном сознании российских подданных в XIX веке не имел единого представления. Каждое сословие свое отношение к данному социально-правовому институту определяло

через призму отношения к церкви вообще. Наиболее устойчивым и нейтральным этот образ сформировался в крестьянской среде, чему способствовал консерватизм сознания членов крестьянской общины. Монастырская тюрьма воспринималась как данность от Бога, как естественный ход истории церкви. Однако под воздействием либеральных изменений, вследствие которых происходило ослабление церкви, менялось и отношение крестьян к монастырской тюрьме: от нейтрального к более критическому.

Сдержанное отношение к монастырской тюрьме сложилось и в среде духовенства. Церковь принимала монастырскую ссылку, но была против обустройства государственных тюрем в монастырях. Будучи тесно связанной с государственной властью, свое публичное мнение церковь высказывала с большой осторожностью, понимая возможные последствия для сложившегося союза с государством. Исключение составляли отдельные представители церковной элиты, которые заявляли о тюрьме как о несвойственной функции монастыря. Во второй половине XIX века, когда стала очевидной нецелесообразность выполнения церковью государственных карательных функций, монастырская тюрьма воспринималась духовенством как исторически отживший институт.

Негативное мнение к монастырской тюрьме сложилось в либеральной среде, которая отражала в основном интересы интеллигенции, отличавшейся секуляризмом сознания, и в значительной степени ориентированной на реформирование общественных институтов. Именно либеральная и демократическая пресса формировала отрицательный общественный фон вокруг монастырской тюрьмы как элементе средневековой инквизиции и способствовала ее ликвидации.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением таких перспективных и самостоятельных направлений, как: правовая культура российского общества в XIX веке, государственно-церковные отношения в имперский период.

Источники | References

1. Грекулов Е. Ф. Православная инквизиция в России. М.: Наука, 1964.
2. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и обряды. В четырех частях. М.: Изд. М. Березина, 1880.
3. Знаменский П. В. Приходское духовенство со времени реформы Петра. Казань: Унив. тип., 1873.
4. Карнишина Н. Г. Дискуссия в печати второй половины XIX в. о месте и роли Русской православной церкви в общественной жизни пореформенной России // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 3 (55).
5. Колчин М. А. Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря // Русская старина. 1887. Октябрь. Т. LVI.
6. Кюстин А., де. Николаевская Россия / вступ. статья С. Гессена и А. Предтеченского. М.: Терра, 1990.
7. Павлушков А. Р. Роль Русской православной церкви в формировании правопослушной личности крестьянина во второй половине XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 10-2.
8. Попов А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань, 1904.
9. Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: к вопросу о веротерпимости. М.: Тип. И. Н. Кушнерев и К°, 1905.
10. Суворов Н. С. О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1876.
11. Тищенко Н. В. Трансформация дискурсов о тюремной субкультуре в Российской художественной литературе // Дискурс-Пи. 2013. № 3.
12. Федотова И. Н. К истории монастырских тюрем в России: Суздальская Спасо-Евфимиева обитель как место лишения свободы (конец XVIII – нач. XX в.) // Интеллигенция и мир. 2018. № 2.
13. Фруменков Г. Г. Узники Соловецкого монастыря. Политическая ссылка в Соловецкий монастырь в XVIII-XIX веках. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1965.

Информация об авторах | Author information

RU Павлушков Александр Рудольфович¹, к. ист. н., доц.
¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

EN Alexander Rudolfovich Pavlushkov¹, PhD
¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

¹ apavlushkov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.12.2024; опубликовано online (published online): 13.01.2025.

Ключевые слова (keywords): монастырская тюрьма в российском обществе XIX века; социальная структура Российской империи; развитие государственно-церковных отношений; использование монастырей в карательных целях; monastic prison in Russian society of the 19th century; the social structure of the Russian Empire; the development of state-church relations; the use of monasteries for punitive purposes.